

С. А. Зинченко

АНТРОПОЗООМОРФЫ КЕЛЕРМЕССКОГО МЕЧА: К ПОИСКУ ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ АНАЛОГИЙ

Резюме. В статье на базе анализа 31 предмета глиптики (цилиндрических и штамповых печатей) и мелкой пластики анализируются иконографические аналогии, близкие образам на ножнах келермесского меча. В качестве выводов делается предположение, что иконографические схемы, подобные келермесским, были достаточно популярны в конце II – I тыс. до н. э. благодаря их тиражированию на массовых предметах – печатях, а также в результате популярности образной программы.

Ключевые слова: Келермесский курган, глиптика Ближнего Востока середины II – I тыс. до н. э., Стрелец-Кентавр, Пабилсаг, иконографические схемы.

Анализу образов на ножнах келермесского меча, попыткам расшифровки их содержательной программы, определения стилистических и иконографических аналогий давно уже уделено достаточно внимания в исследованиях как скифского звериного стиля, так и данного памятника¹.

В качестве объектов анализа для данной статьи выбраны рельефные чеканные изображения (*Галанина, 1997. С. 92; Минасян, 2014. С. 314*) фантастических зверей (антропозооморфов) с луком в руках по обеим сторонам золотого футляра ножен меча из Келермесского кургана I/Ш (рис. 1), изготовленные ближневосточными (урартскими, иранскими либо малоазийскими) мастерами для скифского потребителя (*Кисель, 2003. С. 100, 101*). Антропозооморфы – «чудовища, фантастически составленные из разных чуждых в природу одна другой частей» (*Придик, 1911. С. 9*).

На каждой стороне ножен представлено шествие из восьми (*Черненко, 1980. С. 14*) «фантастических зверей с туловищами львов и быков, головами грифонов, львов, быка и крыльями в виде зубастых рыб» (*Галанина, 1997. С. 222*). Как отмечает Е. В. Черненко, изображение выполнено таким образом, что «...зверь... на правой стороне дополняется его половиной, помещенной на противоположной (левой) стороне ножен» (*Черненко, 1980. С. 14, 15*). Из восьми фигурок три

¹ Краткий анализ истории изучения стилистических прототипов келермесского меча и возможных ремесленных центров представлен у Л. К. Галаниной (1997. С. 92–96) и у В. А. Киселя (2003. С. 28–30).

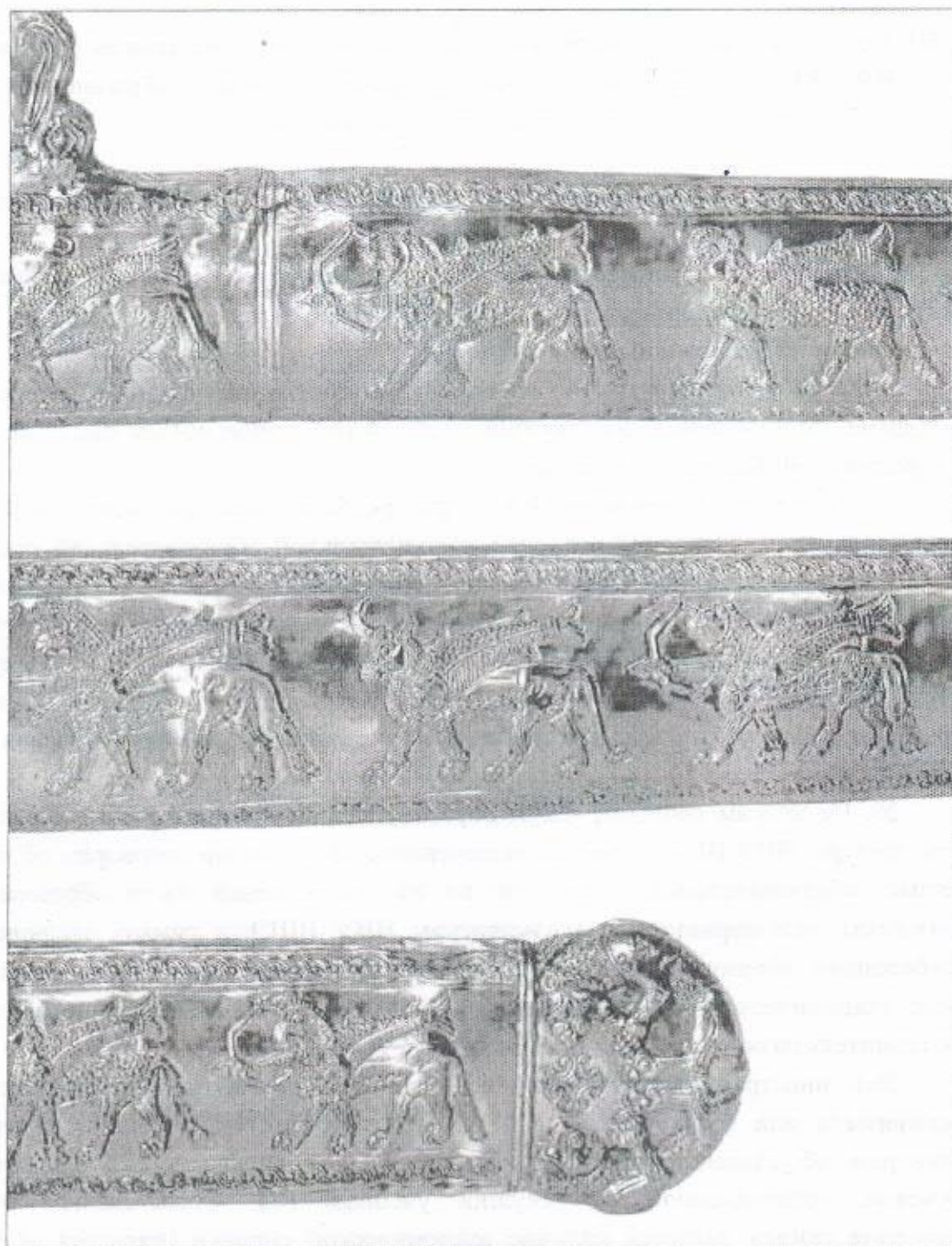

Рис. 1. Келермесский курган 1/III. Золотая обкладка ножен меча
(по: Галанина, 1997. Табл. 9, 1)

дублируются, повторяя уже примененный в «пространстве» ножен иконографический тип; таким образом, отличных друг от друга иконографических типов пять (Черненко, 1980. С. 17).

Первый (отсчет принято вести от устья меча см.: Там же. С. 14) антропозооморф составлен из двух частей: передней в виде рогатого грифона и задней – тулова льва. Хвост заканчивается пучком волнистых линий (Там же).

Антропозооморфы № 2 и 6 составлены из передней части льва и задней части быка, «в левой руке зажат лук “скифского типа”², правая рука, с зажатой в ней стрелой, натягивает лук» (Там же. С. 15). Оформление хвоста идентично первому животному.

Антропозооморфы № 3 и 7 составлены из передней части хищной птицы с когтями и задней части льва. Художественное решение их голов напоминает по отдельным элементам передачу голов копытных с гривой (?). Тело покрыто чешуей, завершение хвоста подобно хвосту скорпиона.

Антропозооморф № 4 составлен из передней части орлиноголового грифона с раздвоенными копытами и задней части льва. В руках – лук и стрелы. Художественное решение антропозооморфа № 8 практически идентично № 4, за исключением оформления передних лап, заканчивающихся когтями. Оформление хвоста у антропозооморфов № 4 и 8 идентично № 1 и 2.

Антропозооморф № 5 составлен из тулова льва и головы копытного (лошади?) с одним рогом. Хвост оформлен в виде львиной кисточки (Там же. С. 16).

В лопатки всех описанных выше антропозооморфов хищно впиваются рыбы.

Детальный анализ антропозооморфов помогает понять механизм их сотворения: собирание по принципу конструктора из отдельных, превращенных в шаблон³ деталей. Стоит отметить, что оформление отдельных деталей туловищ антропозооморфов также продублированы по одному трафарету, например подбрюшья у антропозооморфов № 1, 4, 5, 8⁴.

Как было отмечено выше, объектами анализа в рамках статьи выбраны стреляющие антропозооморфы (№ 2, 4, 6, 8). Краткое описание позволяет выделить основные элементы, из которых они собираются: тулово из частей разных животных (быка и льва); хищная рыба, впивающаяся в лопатку и создающая эффект крыла (и за счет расположения, и за счет специфической проработки плавников и хвоста); передача определенного действия – стрельбы из лука.

² По мнению же В. А. Киселя, «представляется более справедливым трактовать показанное здесь оружие как сложные или сложносоставные сегментовидные луки, которые были широко распространены на Ближнем Востоке начиная с конца III тыс. до н. э.» (Кисель, 2003. С. 29).

³ Подобный прием отмечен Е. М. Придиком при описании Мельгуновского меча: «...многое условно стилизовано» (Придик, 1911. С. 9).

⁴ Как полагает В. А. Кисель, проработка гривы «в виде пламевидных языков с круто загнутыми вершинами» (Кисель, 2003. С. 37) у льва, изображенного на келермесской секире, напоминает трактовку шерсти у львов и подобных им животных на ножнах из Келермесского и Литого курганов (Там же. С. 37, 38).

Безусловно, памятником наиболее близким келермесскому по используемым иконографическим типам является обложка футляра ножен из Мельгуновского (Литого) кургана⁵. На каждой ее стороне изображено по восемь антропозооморфов, стреляющих из лука⁶, т. е. создается четкая композиционная схема, которую Е. М. Придик описывает так: «...по четыре разновидности, повторяющиеся по два раза на каждой стороне в одном и том же порядке» (Придик, 1911. С. 8). Келермесским антропозооморфам соответствуют следующие изображения на обложках футляра ножен Мельгуновского меча:

№ 1⁷ – на лицевой и оборотной стороне обложки в виде орлиноголового грифона⁸ – вполне точно совпадает с келермесским антропозооморфом № 8, за исключением оформления одной детали – завершения хвоста, подобного хвосту скорпиона⁹;

№ 3 и 7 – на лицевой и оборотной стороне обложки антропозооморфа с передней частью в виде льва – вполне точно повторяет келермесских антропозооморфов № 2 и 6, за исключением оформления двух деталей – задней части (в виде льва) и завершения хвоста (подобен хвосту скорпиона);

Кроме изображений, достаточно точно воспроизводящих келермесский образец, обращает на себя внимание изображение антропозооморфа, состоящего из тулова быка и головы человека с зооморфным ухом.

Несмотря на отмеченное выше отсутствие дословного повторения в оформлении отдельных деталей, все же это крайне редкий случай использования почти однотипных изображений, практически тождественных в пространстве одного или близких по времени памятников¹⁰. Подобный пример даже позволяет некоторым исследователям говорить об изготовлении этих ножен в одной

⁵ Л. К. Галанина полагала, что «келермесский и аналогичный ему мельгуновский акинак принадлежат к числу старейших парадных мечей скифского типа» (Галанина, 1997. С. 92).

⁶ К сожалению, данный памятник весьма плохой сохранности. Как отмечает Е. М. Придик, на обеих сторонах сохранились первое, второе, третье, седьмое и восьмое чудовища (отсчет изображений Е. М. Придик ведет от конца ножен); на одной стороне частично сохранились части четвертого и шестого, а также немногочисленные остатки пятого; на другой – частично сохранившиеся части четвертого, пятого, шестого антропозооморфов (Придик, 1911. С. 9).

⁷ Нумерация изображений начинается от устья ножен.

⁸ Если использовать предложенную Е. М. Придиком версию о том, что применена четкая схема чередования образов (Придик, 1911. С. 8), то тогда, возможно, отмеченная иконографическая схема присутствует и в оформлении изображения № 5 на лицевой и оборотной обложке футляра (другую версию о реконструкции изображенного под № 5 см.: Черненко, 1980. С. 21, 22).

⁹ Наблюдается также определенное своеобразие в передаче отдельных персонажей: «...на келермесском у рыб есть головы, похожие на львиные, то здесь у рыбьих голов открытые зубастые рты... У каждой рыбы с келермесского меча три плавника (два – на спине и по одному – на животе), а у рыб мельгуновского – один спинной плавник» (Черненко, 1980. С. 19)

¹⁰ Об общих и отличительных чертах в оформлении ножен из Мельгуновского (Литого) и Келермесского курганов см.: Черненко, 1980.

мастерской (Черненко, 1980. С. 26; Галанина, 1997. С. 96; Кисель, 2003. С. 30¹¹) и, возможно, по некоему эталону (Черненко, 1980. С. 26). Учитывая иконографическую близость этих двух памятников, автор полагает, что совершенно закономерным будет включение в состав выделенных выше иконометрических компонентов следующих частей: хвост скорпиона и завершение зооморфного тулова человеческой головой.

Если принять в качестве рабочей гипотезы наличие неких эталонов для создания образцов, представленных на келермесском мече, да еще и в пространстве одной мастерской, то необходимо попытаться реконструировать носители, позволившие превратиться образцам в легко транслируемый (и с точки зрения создающего его мастера, и с точки зрения потребителя) шаблон, благодаря которым эти эталоны имели широкое хождение и были популярны в инокультурной среде. Безусловно, обращение к сфере «бродячих» изобразительных схем вызывает необходимость искать в качестве носителя материал достаточно массовый и крайне тиражный. Наиболее подходящими носителями, соответствующими предъявляемым им требованиям (как-то: массовость, тиражность образцов; применение хорошо узнаваемых шаблонов, производство которых требует только технической выучки, и возможность варьировать эти шаблоны в зависимости от определенного заказа), выступают цилиндрические печати.

Обращение к глиптике было вполне результативным, так как удалось обнаружить достаточно близкие келермесским антропозооморфам иконографические аналогии.

1. Цилиндрическая печать с изображением охотящегося кентавра (как его определяет Д. Мэттьюс (*Matthews*, 1990. Part II. No. 161)) и антилопы (*Porada*, 1952. No. 3; *Matthews*, 1990. No. 161; 1992. No. 158). Печать датируется вторым касситским периодом (середина – конец XIV в. до н. э.) (*Matthews*, 1990. P. 22, 63)¹² и, возможно, происходит из Ниппура (*Ibid.* P. 157). На печати изображен стреляющий из лука антропозооморф с задними раздвоенными копытами (передние ноги, к сожалению, плохо сохранились) и двумя хвостами (один из которых – скорпиона). Вдоль всего его тулова располагается рыба, верхний плавник которой может быть воспринят как маленькое крыло (рис. 2).

2. Цилиндрическая печать из ленточного агата с изображением кентавра (как его определяет Э. Порада (*Corpus of Ancient Near Eastern Seals...*, 1948. Vol. I. P. 91)), атакующего крылатого льва, из собрания библиотеки Моргана (*Ibid.* Vol. II. No. 749). Печать относится к т. н. объемному стилю («Modeled-style»)¹³ и датируется его начальными этапами – 747–752 гг. до н. э. (*Ibid.* Vol. I. P. 90). Э. Порада

¹¹ Как отмечает В. А. Кисель, «что касается места изготовления этих предметов, то следует присоединиться к возоблававшей в настоящий момент точке зрения о производстве их в ближневосточной мастерской при царской ставке скифов» (*Кисель*, 2003. С. 30).

¹² Д. Мэттьюс отмечает, что отдельные «отголоски» стилистических приемов этого периода могут распространяться и до 1220-х гг. (*Matthews*, 1990. P. 63).

¹³ Для данного стиля характерно использование ряда стилистических приемов, свойственных печатям среднеассирийского периода (*Corpus of Ancient Near Eastern Seals...*, 1948. Vol. I. P. 90).

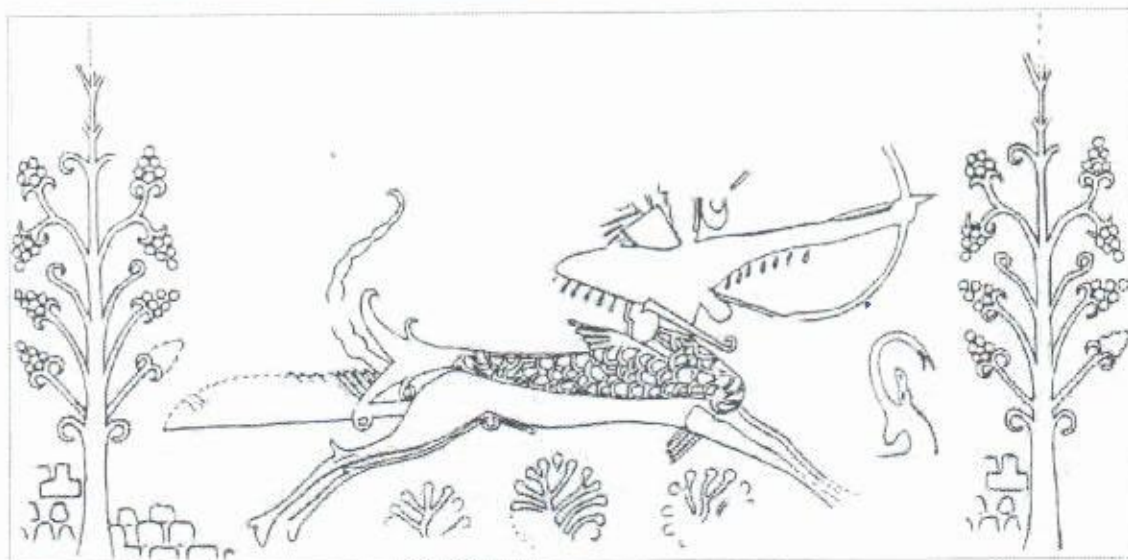

Рис. 2. Нишур (?). Цилиндрическая печать с изображением охотящегося кентавра и антилопы, датируемая вторым касситским периодом (середина–конец XIV в. до н. э.) (по: *Matthews*, 1990. Part II. No. 161)

при описании именно этой печати акцентирует внимание на присутствии черт, свойственных касситской глиптике (*Corpus of Ancient Near Eastern Seals...*, 1948. Vol. I. P. 90). На печати изображен крылатый стреляющий из лука антропозооморф. Оформление задних и передних ног различно: задние – с раздвоенными копытами, передние – когти (?). Между туловом и крылом вставлен хвост скорпиона. В нижней части тулова, около передних ног, изображена впившаяся (?) в него рыба.

3. Цилиндрическая фаянсовая печать с изображением стреляющего антропозооморфа и скорпиона, из коллекции Британского музея (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2001. P. 46. No. 38). Происходит из Карадашли близ Кармемиша. Относится к т. н. ассирийскому линейному стилю («Assirian Linear-style») (*Ibid.*), датируемому второй половиной VIII в. до н. э. (*Ibid.* P. 64; *Iskra*, 2016. P. 67). Стилистические особенности, присущие этому этапу в развитии глиптики, связаны с максимальным упрощением, сведением к минималистической художественной схеме; в результате основные детали образа едва намечены и не определяется форма ни задних, ни передних конечностей, тулово в виде скорпиона; акцент исключительно на действие – стрельбу.

4. Оттиск цилиндрической печати с изображением антропозооморфа, стреляющего в быка, из собрания Британского музея (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2001. P. 45. No. 33). Как и № 3, относится к т. н. ассирийскому линейному стилю («Assirian Linear-style»). Предельная условность в передаче частей тела: антропозооморф стоит на двух конечностях в виде птичьих лап, крайне компактно построено тулово, оканчивающееся хвостом скорпиона¹⁴.

¹⁴ Близкий по иконометрическим качествам образец представлен на цилиндрической халцедоновой печати № 42.807 среднеассирийского периода (1400–1200 гг. до н. э.) из Художественного музея Уолтерс (Walters Art Museum).

5. Оттиск цилиндрической печати с изображением стреляющего кентавра (как его определяет Д. Коллон) из коллекции Британского музея (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2001. P. 52. No. 65). На печати изображен крылатый стреляющий антропозооморф, передняя часть которого оформлена сильно стилизованными когтями (?). Хвост состоит из двух частей, одна из которых являет собой сильно стилизованный хвост скорпиона.

6. Оттиск цилиндрической печати с изображением охотящегося на козла антропозооморфа из собрания Британского музея (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2005. P. 36. No. 61), датируемый, возможно, временем Ксеркса I (486–465 гг. до н. э.) (*Ibid.* P. 67). На печати изображен крылатый антропозооморф. Крыло показано в виде ушастого орлиноголового грифона. Решение конечностей и хвоста (в виде загнутого вверх крючка) очень условно. П. Мэриллис, анализируя этот оттиск, отмечает присутствие отдельных элементов как хеттского, так и скифского происхождения (*Ibid.* P. 36).

7. Цилиндрическая печать АО 22355 со сценой охоты кентавра (так его определяет Д. Мэттьюс (*Matthews*, 1990. P. 98)) на антилопу, из собрания Лувра (*Ibid.* No. 355), датируемая временем Салманасара I, т. е. второй четвертью – серединой XIII в. до н. э. (*Ibid.* P. 142). На печати изображен крылатый, скачущий в галопе кентавр, с загнутым вверх, как у скорпиона, хвостом. Завершение задних конечностей – как у лошади. В руках кентавра меч (?). Д. Мэттьюс называет его ассирийским кентавром (*Ibid.* P. 82), обращая внимание на детали оформления печати и заявляя, что такие элементы не могли прийти из Вавилоны (*Ibid.* P. 98)¹⁵.

8. Фрагмент оттиска с печати с изображением антропозооморфа с передней частью орлиноголового грифона и хвостом скорпиона (*Ibid.* No. 423). Датируется временем правления Тукульги-Нинурты I и позднее (середина XIII – начало XII в. до н. э. (*Ibid.* P. 99, 104).

Помимо цилиндрических печатей, изображения, близкие представленным на футляре ножен из Келермесского кургана, отмечены:

– на межевом камне (кудурру) касситского времени (XII в. до н. э.) (*Куртик*, 2007. Илл. 7), где изображен стреляющий на скаку крылатый антропозооморф с передними копытами лошадиными (форма задних – не читается), с двумя головами – человека и льва, двумя хвостами – лошади и скорпиона.

– на плакетке № 65.163.10 из слоновой кости с изображением сидящего крылатого существа с чертами льва и хвостом скорпиона (?) из собрания Метрополитен-музея (*Muscarella*, 1966. P. 130. No. 21). Происходит из Хасанлу и датируется IX в. до н. э. (*Ibid.* P. 130).

Еще один корпус материалов, близких по иконографическим схемам, представлен оттисками штамповых печатей. Рассматриваемые в данной статье оттиски штамповых печатей представляют собой чрезвычайно массовый материал, в пространстве создания и функционирования которого важно соблюдение исходного популярного (иногда модного, иногда типично-консервативного)

¹⁵ Д. Мэттьюс также отмечает, что в XII в. до н. э. и ассирийские, и вавилонские изображения стрельцов содержали черты быка (*Matthews*, 1990. P. 98).

образца, рассчитанного на узнаваемость и функционирующего исключительно как знак-подпись.

1. Два оттиска штамповой печати на контракте из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека, датируемые 294–281 гг. до н. э. (Catalogue of the Western Asiatic Seals..., 2008. P. 200. No. 651d, e).

2. Оттиск штамповой печати на контракте из Вавилонии с изображением крылатого антропозооморфа с двумя хвостами (один из которых – скорпиона) и секирой в руке, сражающегося со львом (Ibid. No. 673b). Датируется 266 г. до н. э. (Ibid. P. 206).

3. Оттиск штамповой печати на контракте из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 266–261 гг. до н. э. (Ibid. P. 208. No. 680b).

4. Оттиск штамповой печати на храмовой табличке из Варки с изображением стреляющего в птицу крылатого антропозооморфа с головой человека и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 257 г. до н. э. (Ibid. P. 210, 211. No. 688c).

5. Оттиск штамповой печати на храмовой табличке из Варки с изображением крылатого антропозооморфа с двумя хвостами (один из которых скорпиона) и рыбой (?) под туловом, датируемый 256–255 гг. до н. э. (Ibid. P. 211. No. 690e).

6. Оттиск штамповой печати на контракте из Вавилонии с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 254 г. до н. э. (Ibid. P. 212. No. 692a).

7. Оттиск штамповой печати на контракте из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека, с копытами на передних и когтями хищной птицы на задних конечностях и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 247 г. до н. э. (Ibid. P. 214. No. 697h).

8. Оттиск штамповой печати на контракте из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа, стоящего на двух конечностях, с двумя хвостами (один из которых – скорпиона) и изображением рыбы справа, датируемый 235 г. до н. э. (Ibid. P. 217. No. 705b).

9. Оттиск штамповой печати на храмовой табличке из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека, с копытами на передних и когтями хищной птицы (?) на задних конечностях и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 234 г. до н. э. (Ibid. P. 217, 218. No. 707b).

10. Оттиск штамповой печати на контракте из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека, с копытами на передних и когтями хищной птицы на задних конечностях и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый временем 234 г. до н. э. (Ibid. P. 218. No. 708d).

11. Оттиск штамповой печати (на табличке с текстом из Вавилонии, содержащим сведения по экономике) с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека, копытами на передних и когтями хищной птицы на задних конечностях и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 230–229 гг. до н. э. (Ibid. P. 220. No. 712b).

12. Оттиск штамповой печати на контракте из Вавилонии с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 226 г. до н. э. (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2008. P. 221. No. 712a).

13. Оттиск штамповой печати на храмовой табличке из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека, копытами на передних и когтями хищной птицы на задних конечностях и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый 197 г. до н. э. (*Ibid.* P. 225. No. 727c).

14. Оттиск штамповой печати на храмовой табличке из Варки с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый эллинистическим временем (*Ibid.* P. 228. No. 772a).

15. Оттиск штамповой печати из Урука с изображением стреляющего из лука крылатого антропозооморфа с двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемый эллинистическим временем (*Куртик*, 2007. Илл. 33).

16 и 17. Оттиски штамповых печатей из Урука с изображением стреляющего крылатого антропозооморфа с головой человека, копытами на передних и когтями хищной птицы на задних конечностях и двумя хвостами (один из которых – скорпиона), датируемых эллинистическим временем (Там же. Илл. 34; 35).

18. Оттиск на куске глины из Урука с изображением крылатого антропозооморфа с передней частью быка, задними конечностями в виде хищной птицы и хвостом скорпиона, датируемый около V в. до н. э. (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2008. P. 168, 172. No. 540).

Отобранные аналогии (31 экз.) показывают, что в достаточно широких территориальных и временных границах существуют иконографические схемы¹⁶ и их отдельные элементы, близкие келермесскому бесстиарию. В качестве элементов, слагающих подобные иконографические схемы, использованы: сочетание при построении тулова элементов копытного, парнокопытного, льва и хищной птицы; наличие крыла; передача головы в виде человеческой, львиной либо грифона; наличие двух хвостов (лошадиного и скорпиона); а также определенное действие – стрельба из лука. Какие из этих признаков повторяемы и дадут достаточно большой коэффициент совпадения¹⁷?

I. Элементы, из которых составляется тулово и конечности антропозооморфа, всего 27 изображений, из них:

парнокопытные + хищная птица: 11 = 40,7 %, из них на оттисках штамповых печатях 6 = 22,2 %;

только копытные: 9 = 33,3 %, из них на оттисках штамповых печатях 6 = 22,2 %;

только лев: 3 = 11,1 %, из них 2 на футляре ножен мельгуновского меча;

парнокопытные + лев: 2 = 7,4 %;

¹⁶ По мнению Е. Ф. Корольковой, можно говорить о правомерности использования в скифском зверином стиле термина «иконаграфическая схема» (*Королькова*, 2006. С. 166).

¹⁷ Учитывались только те изображения, где анализируемые элементы видны достаточно хорошо.

парнокопытные + копытные: 1 = 3,7 %;

только хищная птица: 1¹⁸ = 3,7 %.

II. Наличие крыла: 26 = 83,9 %, остальные 4 (12,9 %) – крыло в виде рыбы, 1 – в виде грифона = 3,2 %.

III. Элементы, из которых составляется голова антропозооморфа, всего 28 изображений, из них:

голова человека: 23 = 82,1 %;

голова льва: 2 = 7,14 %;

голова грифона: 2 = 7,14 %;

голова человека + голова льва: 1 = 3,6 %.

IV. Элементы, из которых составляется хвост антропозооморфа, всего 29 изображений, из них:

хвост скорпиона + хвост лошади (?): 20 = 69 %, из них на оттисках штамповых печатей: 16 = 55,1 %;

хвост скорпиона¹⁹: 8 (2 – на футляре ножен мельгуновского меча) = 27,6 %, из них на оттисках штамповых печатей: 1 = 3,4 %;

хвост лошади: 1 (на футляре ножен мельгуновского меча) = 3,4 %.

V. Действие – стрельба из лука: 27 = 87,1 %; 1 изображение с мечом (?) = 3,2 %; 1 изображение с секирой (?) = 3,2 %; 2 – отсутствие оружия и нет передачи стрельбы + их плохая сохранность, не позволяющая делать определенные выводы = 6,5 %.

Итак, наиболее часто применимыми элементами рассматриваемой иконографической схемы являются: туловище антропозооморфа, составленное из парнокопытных и хищной птицы (11 = 40,7 %, из них на оттисках штамповых печатей 6 = 22,2 %); наличие крыла (27 = 87 %); оформление головы миксоморфа преимущественно в виде головы человека (23 = 82,1 %); двойной хвост, состоящий из хвоста скорпиона и хвоста лошади (?) (20 = 69 %, из них на оттисках штамповых печатей: 16 = 55,1 %); стрельба из лука (27 = 87,1 %). В изображениях на футляре ножен келермесского меча из списка часто применяемых элементов используются два: 1) туловище антропозооморфа, составленное из парнокопытных и хищной птицы; 2) стрельба из лука. Далее в келермесских изображениях отмечено присутствие иконометрических компонентов, которые также применимы при передаче рассматриваемой схемы: решение головы в виде львиной или орлиноголового грифона, оформление хвоста как у скорпиона; тулово рыбы, абрис которого напоминает крыло, – при этом названные компоненты занимают второе место по популярности в группе аналогичных памятников. В результате

¹⁸ При этом важно отметить, что подобный вариант представлен стоящим персонажем на оттиске цилиндрической печати с изображением антропозооморфа, стреляющего в быка, из собрания Британского музея (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2001. P. 45. No. 33).

¹⁹ Для понимания процессов, связанных с формированием иконометрических элементов, важно обратить внимание на то, что скорпион был важным символом в касситских кудурру, но не был известен ни в вавилонских, ни в ассирийских печатях того же времени, при этом широко в ассирийской традиции были распространены антропозооморфы с чертами скорпиона (*Matthews*, 1990. P. 81, 82).

проведенного анализа выявляется круг аналогий, максимально близких келермесским образам: изображения на футляре ножен мельгуновского меча, цилиндрическая печать с изображением охотящегося кентавра и антилопы (*Porada*, 1952. No. 3; *Matthews*, 1990. No. 161; 1992. No. 158) (рис. 2), цилиндрическая печать из ленточного агата с изображением кентавра, атакующего крылатого льва, из собрания библиотеки Моргана (*Corpus of Ancient Near Eastern Seals...*, 1948. Vol. II. No. 749).

Анализ изображений стреляющего антропозооморфа, выявленных в мобильных памятниках Ближнего Востока в II–I тыс. до н. э., позволяет говорить о его популярности, что, возможно, связано с соотнесением описываемого образа как с астрологическим символом – созвездием Стрельца²⁰, так и с Пабилсагом – божеством, связанным с этим созвездием (см. подробнее: *Зинченко*, 2014). Принято считать, что символом этого божества и изобразительным эквивалентом созвездия является либо «стреляющий из лука кентавр (на некоторых изображениях – крылатый) с двумя головами (человека и льва) и двумя хвостами (лошади и скорпиона)» (*Куртик*, 2007. С. 406), либо кентавр с 4-мя лошадиными копытами, иногда с хвостом скорпиона, часто держащий в руках лук или дубинку (*Black, Green*, 1992. P. 51).

Отвечая на вопросы о возможности выделения некоей исходной традиции и возможных прототипах, принимавших участие в процессах генезиса рассматриваемого образа, сопоставим выделенные аналогии по хронологическим и территориальным параметрам. Первые памятники, дошедшие до нас и показывающие уже сложившуюся иконографическую схему, появляются в период с середины–конца XIV в. до XII в. до н. э. По мнению Д. Коллона, стреляющие кентавры появились на вавилонских кудурру и оттисках печатей из Ниппура и Ашшура, датированных XIII–XII вв. до н. э. (*Catalogue of the Western Asiatic Seals...*, 2001. P. 52. No. 65). В продолжение тезиса, высказанного Д. Коллоном, Д. Мэттьюс, анализируя глиптику, отмечает, что изображение лучника вначале появляется в Вавилонии, а затем в Ассирии (*Matthews*, 1990. С. 116)²¹. В промежуток с IX по V в. до н. э. попадает примерно 32 % выделенных памятников, при этом число близких по иконографической схеме келермесским преобладает (по сравнению с остальными периодами). Далее в группе памятников, сосредоточенных в пространстве эллинизма, в основном присутствует иконографическая схема, повторяющая только основной набор наиболее популярных компонентов.

Но тогда встает вопрос о том, каковы причины принятия и повторения этого ближневосточного образца степными заказчиками? Безусловно, это связано с тем, что рассматриваемый прототип находит свое место в культуре евразийских степей, поскольку является, прежде всего, визуализацией опорных для

²⁰ Возможное соотнесение образов, представленных на футляре ножен Мельгуновского меча, с астрологическими символами отмечает и Е. М. Придик (1911. С. 9).

²¹ Так, Д. Мэттьюс, анализируя цилиндрическую печать с изображением охотящегося кентавра и антилопы (*Porada*, 1952. No. 3; *Matthews*, 1990. No. 161; 1992. No. 158), подчеркивает близость подобной иконографической схемы изображениям на кудурру (*Matthews*, 1990. P. 82). Стоит обратить внимание на то, что (как было указано выше) решение этой печати наиболее близко келермесским образцам.

данной культуры понятий – военной доблести, прекрасного владения конем, царской власти и господства над степными просторами. Как отмечают Д. С. Раевский, М. Н. Погребова и С. В. Кулланда, «имеющийся археологический и лингвистический материал дает основание полагать, что этот регион (территория Северного Кавказа и Предкавказья. – С. 3.) в интересующее нас время (время рейдов кочевников в Переднюю Азию. – С. 3.) был заселен носителями разных культур и языков... При такой диалектной пестроте процесс быстрого социального развития мог быть достаточно успешным лишь при использовании общего механизма фиксации коллективной памяти, воплощения общих для разных слоев общества воплощений» (Раевский и др., 2013. С. 159). При этом элементы иконографической схемы хорошо опознаются и сопоставлены между собой так, чтобы возникала возможность прочтения необходимых ассоциативных рядов в чужом (а подчас и в совершенно незнакомом) образце, – для того чтобы он (образец) был принят и усвоен, так как «изобразительный текст не просто выражал обозначенную идею, но передавал практически всю многозначность связанного с ней мировоззренческого смысла и... был понятен людям, говорившим на разных языках» (Там же. С. 158). Подобная программа генезиса и функционирования рассматриваемого образа может свидетельствовать об изначальной его метафоричности, которая делает образы, подобные представленным на келермесском мече, чрезвычайно распространенными в сознании культур и Ближнего Востока, и Великой Степи²².

Выражаю благодарность за неоднократные консультации Г. Ю. Колгановой (ИВ РАН) и М. В. Сологубовой (Гос. Эрмитаж).

ЛИТЕРАТУРА

- Галанина Л. К., 1997. Келермесские курганы. М.: Палеограф. 316 с.
- Зинченко С. А., 2014. Стрелец или контавр: специфика формирования и функционирования одного образа в культурах Древнего мира в I тыс. до н. э. // АВ. Вып. 20. СПб. С. 242–231.
- Кисель В. А., 2003. Шедевры ювелиров Древнего Востока из скифских курганов. СПб: Петербургское востоковедение. 192 с.
- Королькова Е. Ф., 2006. Звериный стиль Евразии. Искусство племен Нижнего Поволжья и Южного Приуралья в скифскую эпоху. СПб.: Петербургское востоковедение. 272 с.
- Куртик Г. Е., 2007. Звездное небо Месопотамии. СПб.: Алетейя. 744 с.
- Минасян Р. С., 2014. Металлообработка в древности и средневековье. СПб.: ГЭ. 472 с.
- Придик Е. М., 1911. Мельгуновский клад 1763 года. СПб: Тип. Гл. упр. уделов. 24 с. (Мат-лы по археологии России; № 31.)

²² Так, в качестве примера можно привести описание апокалиптической саранчи в «откровениях Святого Иоанна Богослова», близкое рассматриваемым образам: «По виду своему саранча была подобна коням, приготовленным на войну; и на головах у ней как бы венцы, похожие на золотые, лица же ее – как лица человеческие; и волосы у ней – как волосы у женщин, а зубы у ней были, как у львов. На ней были брони, как бы брони железные, а шум от крыльев ее – как стук от колесниц, когда множество коней бежит на войну; у ней были хвосты, как у скорпионов, и в хвостах ее были жала...» (Откр. 2: 7–10).

- Раевский Д. С., Куланда С. В., Погребова М. И.*, 2013. Визуальный фольклор. Поэтика скифского звериного стиля. М.: Ин-т востоковедения РАН. 274 с.
- Черненко Е. В.*, 1980. Древнейшие скифские парадные мечи (Мельгунов и Келермес) // Скифия и Кавказ. Киев: Наукова думка. С. 7–30.
- Black J., Green A.*, 1992. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. L.: Published by British Museum Press for Trustees of the British Museum. 192 p.
- Catalogue of the Western Asiatic Seals in British Museum. Cylinder Seals V. Neo-Assyrian and Neo-Babylonian Periods / Ed. D. Collon. London: Published by British Museum Press for Trustees of the British Museum, 2001. 204 p.
- Catalogue of the Western Asiatic Seals in British Museum. Cylinder Seals VI. Pre-Achaemenid and Achaemenid Periods / Ed. P. H. Merrillees. London: Published by British Museum Press for Trustees of the British Museum, 2005. 162 p.
- Catalogue of the Western Asiatic Seals in British Museum. Stamp Seals III. Impressions of Stamp Seals on Cuneiform Tablets, Clay Bullae and Jar Handles / T. C. Mitchell, A. Searight (eds). Leiden; Boston: Published in Collaboration with the Trustees of the British Museum, 2008. 314 p.
- Corpus of Ancient Near Eastern Seals in North American Collections. The Collection of the Piermont Morgan Library / Ed. E. Porada. N. Y.: Pantheon Books, 1948. 2 vols.
- Iskra M.*, 2016. «Bottle-brush» Trees and its Roles in Creating Standard Compositions on Neo-Assyrian Seals in the Linear-style // *Études et Travaux*. XXIX. P. 67–73.
- Matthews D.*, 1990. Principles of Composition in Near Eastern Glyptic of the Later Second Millennium B. C. Freiburg; Göttingen: Universitätsverlag Freiburg Schweiz Vandenhoeck; Ruprecht Göttingen. 166 p. (Orbis Biblicus et Orientalis. Seria Archaeologica; vol. 8.)
- Matthews D. M.*, 1992. The Kassite Glyptic of Nippur. Freiburg; Göttingen: Universitätsverlag Freiburg Schweiz Vandenhoeck; Ruprecht Göttingen. 153 p. (Orbis Biblicus et Orientalis; vol. 116.)
- Muscarella O. W.*, 1966. Hasanlu 1964 // *Metropolitan Museum of Art Bulletin*. Vol. 27. No. 3 (November). P. 121–136.
- Porada E.*, 1952. On the problem of Kassite glyptic art // *Archaeologia Orientalia in memoriam Ernst Herzfeld*. Locust Valley: J. J. Augustin. P. 179–188.

Сведения об авторе

Зинченко Софья Анатольевна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Старая Бауманная, 21/4, Москва, 105066, Россия; e-mail: zinchenko@mail.ru, zinchenko@hse.ru

S. A. Zinchenko

ANTHROPOZOOMORPHS OF THE KELERMES SWORD:
IN SEARCH OF ICONOGRAPHIC ANALOGIES

Abstract. This paper analyzes iconographic analogies stylistically similar to the images on the scabbard of the Kelermes sword by examining 31 glyptic items (cylinder seals and stamp seals). The analysis findings suggest that iconographic images similar to the Kelermes images were quite popular at the end of 2000–1000 BC because of their replication on mass produced items such as seals and a popularity of the image program.

Keywords: Kelermes kurgan, glyptics of the Near East of the mid-2000–1000 BC, Sagittarius-Centaur, Pabilsag, iconographic patterns.

REFERENCES

- Black J., Green A., 1992. *Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia*. London: Published by British Museum Press for Trustees of the British Museum. 192 p.
- Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Cylinder Seals V. Neo-Assyrian and Neo-Babylonian Periods. D. Collon, ed. London: Published by British Museum Press for Trustees of the British Museum, 2001. 204 p.
- Catalogue of the Western Asiatic Seals in the British Museum. Cylinder Seals VI. Pre-Achaemenid and Achaemenid Periods. P. H. Merrillees, ed. London: Published by British Museum Press for Trustees of the British Museum, 2005. 162 p.
- Catalogue of the Western Asiatic Seals in British Museum. Stamp Seals III. Impressions of Stamp Seals on Cuneiform Tablets, Clay Bullae and Jar Handles. T. C. Mitchell, A. Searight, eds. Leiden; Boston: Published in Collaboration with the Trustees of the British Museum. 2008. 314 p.
- Chernenko E. V., 1980. Drevneyshie skifskie paradnye mechi (Mel'gunov i Kelermes) [Earliest Scythian symbolic swords (Mel'gunov and Kelermes)]. *Skifiya i Kavkaz [Scythian and Caucasus]*. Kiev: Naukova dumka, pp. 7–30.
- Corpus of Ancient Near Eastern Seals in North American Collections. The Collection of the Piermont Morgan Library. E. Porada, ed. New York: Pantheon Books, 1948. 2 vols.
- Galanina L. K., 1997. Kelermesskie kurgany [Kelermes kurgans]. Moscow: Paleograf. 316 p.
- Iskra M., 2016. «Bottle-brush» Trees and its Roles in Creating Standard Compositions on Neo-Assyrian Seals in the Linear-style. *Études et Travaux*, XXIX, pp. 67–73.
- Kisel' V. A., 2003. Shedevry yuvelirov Drevnego Vostoka iz skifskikh kurganov [Masterpieces of jewelers of the Near East from Scythian kurgans]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 192 p.
- Korol'kova E. F., 2006. Zverinyy stil' Evrazii. Iskusstvo plemen Nizhnego Povolzh'ya i Yuzhnogo Priural'ya v skifskuyu epokhu [Animal style of Eurasia. Art of Lower Volga and Ural region tribes in Scythian epoch]. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie. 272 p.
- Kurtik G. E., 2007. Zvezdnoe nebo Mesopotamii [Starry sky of Mesopotamia]. St. Petersburg: Aleteyya. 744 p.
- Matthews D. M., 1990. Principles of Composition in Near Eastern Glyptic of the Later Second Millennium B. C. Freiburg; Göttingen: Universitätsverlag Freiburg Schweiz Vandenhoeck: Ruprecht Göttingen. 166 p. (Orbis Biblicus et Orientalis. Seria Archaeologica, 8.)
- Matthews D. M., 1992. The Kassite Glyptic of Nippur. Freiburg; Göttingen: Universitätsverlag Freiburg Schweiz Vandenhoeck: Ruprecht Göttingen. 153 p. (Orbis Biblicus et Orientalis, 116.)
- Minasyan R. S., 2014. Metalloobrabotka v drevnosti i srednevekov'e [Metalworking in Antiquity and Middle Ages]. St. Petersburg: GE. 472 p.
- Muscarella O. W., 1966. Hasanlu 1964. *Metropolitan Museum of Art Bulletin*, vol. 27, no. 3 (November), pp. 121–136.
- Porada E., 1952. On the problem of Kassite glyptic art. *Archaeologia Orientalia in memoriam Ernst Herzfeld*. Locust Valley: J. J. Augustin, pp. 179–188.
- Pridik E. M., 1911. Mel'gunovskiy klad 1763 goda [Mel'gunov hoard of 1763]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo upravleniya udelov. 24 p. (Materialy po arkheologii Rossii, 31.)
- Raevskiy D. S., Kullanda S. V., Pogrebova M. N., 2013. Vizual'nyy fol'klor. Poetika skifskogo zverinogo stilya [Visual folklore. Poetics of Scythian animal style]. Moscow: Institut vostokovedeniya RAN. 274 p.
- Zinchenko S. A., 2014. Strelets ili kentavr: spetsifika formirovaniya i funkcionirovaniya odnogo obraza v kul'turakh Drevnego mira v I tys. do n. e. [Sagittarius or centaur: features of formation and functioning of one image in cultures of the Old world in I mill. BC]. *AV*, 20. St. Petersburg, pp. 242–231.

About the author

Zinchenko Sophia A., National Research University Higher School of Economics, ul. Staraya Basmannaya, 21/4, Moscow, 105066, Russian Federation; e-mail: zintchenko@mail.ru, szinchenko@hse.ru